

Высшее образование на родном языке как важное условие сохранения языка

Юри Валге (Juri Valge)
доктор философии, доцент, советник
отделения языковой политики,
Министерства образования и науки
(г. Тарту, Эстония)

В разных университетах мира преподаются сотни языков. Преподавание может преследовать цели практические (владение языком для общения; например, так преподавался эстонский язык студентам богословского факультета Тартуского университета в XIX в.), культурологические (для подготовки специалистов, знающих языки древних культур, такие, как древнегреческий, хеттский, шумерский, аккадский и древнееврейский, которые преподаются в университете сегодня) или научные (для лингвистических исследований; так в том же вузе преподаются водский, вепский и ливский). Ни в одном из указанных случаев речь не идет о получении высшего образования на этих языках. О высшем образовании на каком-либо языке можно говорить лишь тогда, когда преобладающая часть специальностей и учебных дисциплин преподается на этом языке. Данное утверждение относится и к современным финно-угорским языкам. Отсюда следует, что высшее образование на родном языке существует только на финском, венгерском и эстонском языках. Создание такой системы на других финно-угорских языках является важной, но с трудом достижимой целью. При этом следует иметь в виду, что получение высшего образования на каком-либо языке невозможно без среднего образования на нем же.

Официальной датой, с которой связано начало высшего образования на эстонском языке как родном, считается 1 декабря 1919 г. В этот день, несмотря на продолжающуюся Освободительную войну, был открыт

Тартуский университет, в котором преподавание стало вестись на эстонском языке. Справедливости ради отметим, что музыкальное образование на родном языке появилось в Таллине несколько раньше (устав высшего музыкального училища был утвержден министром образования и науки 10 сентября 1919 г., учебный год начался 28 сентября 1919 г.). Пропагандистские и, как показала история, бесперспективные попытки создания системы высшего образования на эстонском языке были предприняты и в большевистской России или при ее поддержке (Эстонский рабочий университет, позднее Педагогический институт в Петрограде, а также оставшийся лишь на бумаге Тартуский университет эстонской рабочей коммуны в 1918–1919 гг.). Переход на преподавание на эстонском языке был непростым из-за отсутствия научных кадров, владею-

Высшее образование на родном языке существует только на финском, венгерском и эстонском языках. Создание такой системы на других финно-угорских языках является важной, но с трудом достижимой целью.

щих им. О постепенном переходе на преподавание на эстонском языке свидетельствуют данные 1919, 1925 и 1931 гг., касающиеся языков, на которых читались лекции. В 1919 г. 53,2 % лекций читалось на русском языке, 41,4 – на эстонском, 5,4 % – на немецком; в 1925 г. – 61,5 % на эстонском, 24,8 – на немецком, 8,2 – на русском, 4,5 – на других языках; в 1931 г. – 90,0 % на эстонском, 9,0 – на немецком, 1,0 % на русском [19]. Возрастание роли эстонского языка было обусловлено как увеличением числа преподавателей-эстонцев, так и требованием овладеть эстонским язы-

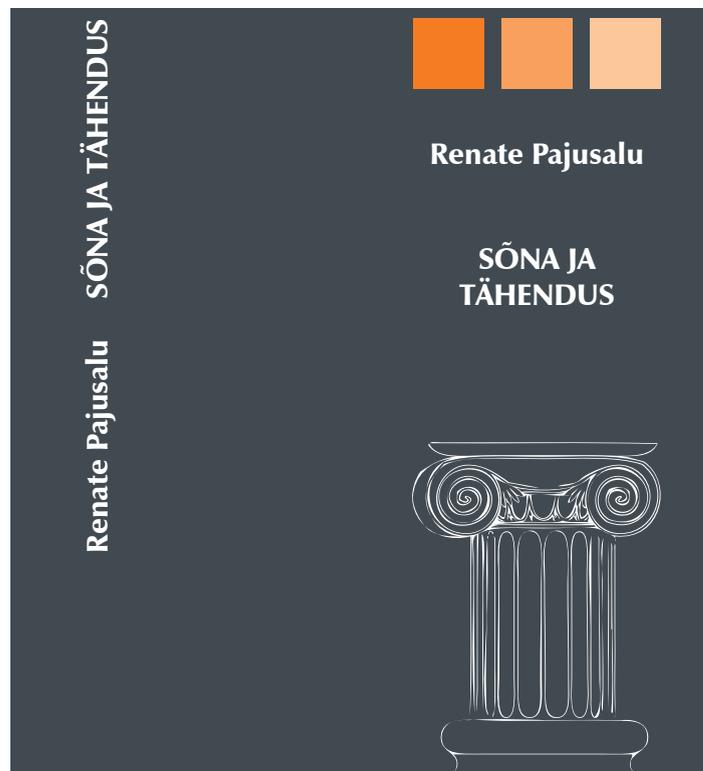

ком, предъявленным преподавателям не эстонцам (по разрешению министра образования можно было читать лекции и на иностранных языках, но в течение 5 лет следовало перейти на эстонский). Для сравнения: в 2001 г. на этапе дипломного обучения 78 % курсов читались на эстонском языке, 22 – на русском, 0 % – на английском; на этапе бакалаврского обучения эти цифры соответственно составили 89; 7 и 4 %; на магистерском этапе – 96; 1 и 3; на докторском – 99; 0 и 1 % [9].

Созданию высшей школы с преподаванием на эстонском языке предшествовало преподавание этого языка и на нем на более низких ступенях обучения. Косвенные данные о преподавании эстонского языка монахам-доминиканцам восходят к XIV в. Преподавание чтения и Закона Божия на эстонском языке в Таллиннской городской школе началось не позднее 1546 г. Преподавание на эстонском языке значительно расширилось в связи с Реформацией и включением Эстонии в состав протестантского Шведского королевства. Особенно активно оно стало распространяться в 1684–1688 гг. благодаря учительскому семинару Бенгта Готфрида Форселиуса, действовавшему в Тарту. По данным переписи населения России 1897 г., 91,2 % населения Эстонии умели читать, 77,7 % – писать; в 1936 г. грамотными были 96,1 % населения, начиная с переписи 1970 г. – 100 % [6]. На основании такого уровня грамотности в 1906 г. стало возможным создание среднего образования на эстонском языке. В университетские учебные планы эстонский язык был включен 24 сентября 1803 г., когда Александр I подписал указ об открытии лектората эстонского и финского языка в Тартуском университете [26]. Эстонский язык изучался также в основанном иезуитами в 1585 г. семинаре переводчиков, который по своему уровню соответствовал высшему учебному заведению.

В период 1940–1991 гг. Эстония была трижды оккупирована. В это время преподавание на эстонском языке в основном сохранялось (исключением был период немецкой оккупации, когда деятельность большей части специальностей была ограничена или они были даже закрыты). В послевоенный период на многих специальностях были открыты параллельные группы, работавшие на русском языке (кроме того, была предусмотрена еще обязательная военная подготовка на русском языке для всех), документация преимущественно стала все больше вестись на русском языке, а с 1974 г. начался переход на написание диссертаций по-русски (процедура защиты происходила на эстонском языке, но стенограмму следовало переводить на русский).

В Эстонской Республике существует ряд законов о языке и высшем образовании начиная с Конституции, § 6 которой гласит: «Государственный язык Эстонии – эстонский», в § 37 утверждается, что «каждый имеет

Р. Пайусалу «Слово и значение»

право получить образование на эстонском языке» [8]. Если Закон о языке 1989 г., учитывая только что закончившуюся русификацию, устанавливал в качестве языка высшего образования эстонский, то закон 1995 г. и подготавливаемый в настоящее время этой темы не касаются. В соответствии с § 22(8) Закона об университетах языком преподавания является эстонский, использование других языков определяется советом университета [22].

Основой закона, с одной стороны, и условием его внедрения в жизнь – с другой, являются различные государственные стратегии и программы развития.

Государственная стратегия «Экономная Эстония XXI» отмечает, признавая местную самоидентификацию, что «регионы и государства, которым лучше удастся культивировать свое своеобразие, получают существенное преимущество в конкурентной борьбе». Стратегия определяет понятие эстонского культурного пространства, необходимого для сохранения самоидентификации, и утверждает, что ядром механизма сохранения эстонской нации являются образование на родном языке, культура и творчество (в том числе научное) на основе национального языка, функциональность национальных культурных ценностей, стереотипов поведения, а также общения на родном языке во всех сферах повседневной жизни [15].

Действующая «Стратегия развития эстонского языка (2004–2010)» предусматривает осуществление высшего образования на эстонском языке, для чего предполагает «обеспечить все специальности терминологическими

Косвенные данные о преподавании эстонского языка монахам-доминиканцам восходят к XIV в. Преподавание чтения и Закона Божия на эстонском языке в Таллиннской городской школе началось не позднее 1546 г.

словарями и учебной литературой на эстонском языке, сохранить существенную часть образования на нем и публиковать наиболее значимые научные работы также по-эстонски, избегая при этом полного перехода любой специализации на иностранный язык. Обеспечить высокий уровень владения эстонским языком у выпускников вузов» [2].

«Стратегия высшего образования Эстонии 2006–2015» фиксирует язык высшего образования таким образом: «Следует обеспечить продолжение преподавания в вузах на эстонском языке и его развитие в европейском открытом культурном пространстве. Целью этого является возможность получения высшего образования на всех специальностях и ступенях обучения на эстонском языке» [5].

«Стратегия интернационализации высшего образования Эстонии 2006–2015» рассматривает высшее образование на эстонском языке в международном

контексте. В ней отмечается: «Предпосылкой открытия учебных программ на иностранных языках является доступность образования на эстонском языке на всех направлениях на первых двух ступенях высшего образования». Развитие эстонского языка рассматривается как основной принцип этого документа, в соответствии с которым «необходимо обеспечить сохранение эстонского языка в качестве первого языка преподавания и науки» [4].

Описанные принципы представляют ценность только в том случае, если их удастся претворить в жизнь, что требует немалых затрат. С другой стороны, это придется делать в среде, которая характеризуется свободным перемещением рабочей силы, товаров, услуг и капитала, а также безвизовым режимом стран Шенгенской зоны.

На язык обучения в высших школах Эстонии оказывают влияние следующие факторы:

- краткосрочное или длительное обучение в зарубежных вузах (в значительной мере при поддержке государственной стипендии Кристьяна Яака Петерсона и программ DoRa); поскольку там язык обучения не эстонский, у возвращающихся в Эстонию молодых специалистов возникают трудности с адаптацией к эстоноязычной среде образования и науки, в связи с этим перед выездом за границу снижается мотивация к обучению на эстонском языке. Количество студентов из Эстонии, учившихся в последние годы в странах

Ансамбль народного танца «Сувенир» из Эстонии. I Международный фестиваль хореографии финно-угорских народов «Karg kutsuu» («Пляс зовет»). Г. Петрозаводск, Карелия, 2009 г.

ОЭСР и странах-партнерах составило: в 2003/04 учебном году – 4 368, 2004/05 – 4 352, 2005/06 – 4 340, в 2006/07 – 4 795 чел. [25]. В соответствии со стратегией интернационализации высшего образования в 2015 г. предполагается государственная поддержка учебы за рубежом 4–5 % студентов;

- поток зарубежных студентов в вузы Эстонии. По данным информационной системы образования, в вузах Эстонии в 2008/09 учебном году обучались 1 079 студентов-иностранцев. Наиболее популярными специальностями были управление и администрация (271), право (133), ветеринария (108), политология и граждановедение (96), медицина (87), аудиовизуальные и другие СМИ (69), библиотковедение, передача и распространение информации, архивоведение (39), музыка и исполнительское искусство (35), родной язык (34) [1]. Приток иностранных студентов сначала побуждает открывать группы с английским языком обучения, а в дальнейшем заменять английский язык преподавания эстонским (государство предоставляет иностранным студентам возможность изучать эстонский язык, с тем чтобы в дальнейшем учиться на нем, в 2008 г. сумма на эти цели составила 500 тыс. крон) [16]. Уменьшения числа иностранных студентов не предвидится, поскольку для университетов они часто являются источником дохода в условиях ограниченных финансовых возможностей государства и снижения в силу демографической ситуации количества студентов с родным эстонским языком: выпускников гимназий в 2016 г. будет 6 440 чел., тогда как в 2009 их было 9 550 [1];

По данным переписи населения России 1897 г., 91,2 % населения Эстонии умели читать, 77,7 % – писать; в 1936 г. грамотными были 96,1 % населения, начиная с переписи 1970 г. – 100 %.

- период работы иностранных преподавателей сейчас значительно короче, чем 70–80 лет назад. Поэтому предъявлять им требование владения эстонским языком если не невозможно, то во всяком случае очень сложно. Их знания ограничиваются минимумом, необходимым для участия в административной жизни университета. Для иностранных преподавателей предлагаются курсы эстонского языка и культуры. Эту проблему нельзя считать острой, поскольку иностранцы составляют около 1,4 % всех преподавателей, к 2015 г. иностранных специалистов будет предположительно 3 % среди всех избранных по конкурсу (конкурсные материалы эстонских вузов публикуются также на английском языке);

Участники из Эстонии. II Международный фестиваль хореографии финно-угорских народов «Karg kutsuu» («Пляс зовет»). Г. Петрозаводск. Карелия, 2009 г.

- более важной проблемой, оказывающей влияние на эстонский язык как язык науки и высшего образования, является то, на каком языке пишутся докторские диссертации. Приведем весьма характерные данные о языке диссертаций, защищенных в Тартуском университете с 1 сентября 2003 до 20 октября 2009 г. Общее количество диссертаций – 436, из них на эстонском языке – 172 (39,4 %), на английском – 240 (55 %), на русском – 19 (4,4 %), на немецком – 4 (0,9 %), на французском – одна (0,3 %). Только на английском языке были написаны диссертации по естественным наукам и математике, с единичными исключениями в пользу эстонского языка – по физической культуре и спорту (3 из 19), биологии и географии (2 из 82), экономике (1 из 17). Больше всего было диссертаций на эстонском языке по теологии (9 из 12), правоведению (13 из 14) и медицине (76 из 83). Естественно, большая часть диссертаций по языкам и литературе писалась на языке, которого касалось исследование. Здесь была 61 работа на эстонском, 18 на английском, 15 на русском, 2 на немецком, 1 на французском языке. В области социальных наук наряду с 20 исследованиями на английском языке было 7 на эстонском и 3 на русском [20]. В Таллинском техническом университете все защищенные диссертации были написаны по-английски;

• совершенно ясно, что ресурсов такой маленькой страны, как Эстония, не хватит на то, чтобы перевести всю используемую в высшем образовании учебную и научную литературу. Особенно это касается стремительно развивающихся областей: естественных наук, информатики, теории коммуникации, социологии. В базе данных библиотеки Тартуского университета и Национальной библиотеки Эстонии в 2003 г. среди более 10 тыс. вузовских учебников, изданных после 1945 г., оказалось 1 495 на эстонском языке (включая повторные издания) [24]. Следует отметить, что знание английского языка является необходимым условием получения высшего образования в современной Эстонии.

Все перечисленные факторы снижают престиж эстонского языка как языка высшего образования, обеспечивающего его международную конкурентоспособность. Препятствием является не образование на эстонском, а возможная неспособность к научной коммуникации на английском языке. Во избежание последней в эстонские программы обучения включены модули с преподаванием на английском языке.

В опубликованном в январе 2009 г. промежуточном отчете о выполнении стратегии развития эстонского языка говорится, что, несмотря на трудности, «обучение на эстонском языке ведется во всех общественно-правовых вузах на всех специальностях». Там же отмечается, что «принятая стратегия интернацио-

Эстонский язык изучался также в основанном иезуитами в 1585 г. семинаре переводчиков, который по своему уровню соответствовал высшему учебному заведению.

нализации высшего образования свидетельствует о явной тенденции к переходу докторского обучения на английский язык. На этапе магистерского и бакалаврского обучения несколько возрос удельный вес английского и русского языков. Определение направлений развития высшего образования связано с поиском равновесия между национальным и международным компонентами» [3].

Из мер государственной поддержки развития высшего образования на эстонском языке можно назвать прежде всего две государственные программы: «Составление и издание вузовских учебников на эстонском языке (2008–2012)» [14] и «Поддержка эстонской терминологии (2008–2012)» [13], а кроме того, составление программы и заказ учебных материалов по культуре речи и рекомендации по всем специальностям; открытие специальности редактора. К мерам государственной поддержки относится также и финансирование годичного интенсивного курса эстонского языка для первокурсников из русских школ,

Эстонский певческий праздник. 2009 г.

недостаточно овладевших эстонским языком (сейчас потребность в такой форме обучения становится все меньше).

С помощью программы издания вузовских учебников планируется выпустить в течение 5 лет около 50 учебников по точным наукам, химии, молекулярной биологии, техническим наукам, медицине, геологии, биологии, сельскохозяйственным, социальным и гуманитарным наукам. Выходит из печати «Лексическая семантика», на рецензировании находится «Фармакогнозия»; в течение ближайшего полугодия будут готовы «Обыкновенные дифференциальные уравнения», «Общая физика», «Общая география», «Основы лесоводства», «Теплотехника», «Сопrotивление материалов». Заключены договоры для написания еще 8 учебников, в стадии заключения находятся 8 договоров. Программа финансирует написание учебника, его неоднократное рецензирование и издание с целью получения вузовских учебников мирового уровня по содержанию, а также развитой научной терминологии на эстонском языке. Наряду с конкретными результатами важны также сбор информации о потребности в определенных учебниках и контакты представителей вузов с сотрудниками министерства, руководящими программой. Стоимость 5-летней программы – 15 млн крон (уровень ее выполнения составляет приблизительно 90 % от запланированного на этот период).

Для того чтобы написать вузовские учебники на эстонском языке, нужны эстонские термины. Эстонская терминология развивается уже более 100 лет, ее развитие продолжается и в наше время. Основные сферы действия программы – обучение терминоведению и развитие компьютерного терминоведения. Первая направлена на преподавателей всех специальностей, студентов и специалистов разных отраслей (не только лингвистов!); поддерживаются обучение, школы докторантов, назначаются целевые стипендии. С помощью второй создаются общая компьютерная база терминов и необходимая среда (в дальнейшем она будет способствовать созданию терминологических словарей), а также финансируется деятельность терминологических комиссий (официально их 29, в действительности больше). Комиссии охватывают широкую область знаний от искусства и теологии до мореходства, летного дела и космонавтики. Заметного успеха добилась в последнее время комиссия по военной терминологии. Министерство науки и образования ждет результатов работы терминологической комиссии по образованию – пятиязычного словаря терминов образования (к концу октября в словнике было 1 500 слов, у половины имелись иноязычные эквиваленты; кроме того, уже были составлены 30 больших словарных статей).

Из недавнего прошлого можно привести хороший пример государственной поддержки в сотрудничестве

Творческий коллектив из Эстонии. II Международный фестиваль хореографии финно-угорских народов «Karg kutsuu» («Пляс зовет»). Петрозаводск, Карелия, 2009 г.

К мерам государственной поддержки относится финансирование годичного интенсивного курса эстонского языка для первокурсников из русских школ, недостаточно овладевших эстонским языком.

с фондом Джорджа Сороса. Так, в начале 1990-х гг. эстонским ученым, возвращающимся на родину, фонд давал трехлетний грант. Им и их семьям оплачивалось переселение, назначалась заработная плата и давались деньги на научные исследования. Программой предусматривалось финансирование возвращения ученых фондом Сороса и государством в равных долях (такую поддержку получили многие работающие сейчас в Эстонии известные ученые). Эту схему стали использовать многие страны Восточной Европы. Сама Эстония вернулась к ней, когда открылись структурные фонды Евросоюза. Сейчас эффективность таких мер снизилась, поскольку изменилась мотивация ученых.

В соответствии с § 38 Основного закона Эстонии университеты и научные учреждения «имеют автономию в рамках закона». Это значит, что хотя закон об университетах и предусматривает обучение на эстонском языке, каждый вуз имеет право сам решать, какие исключения из этого общего принципа будут сделаны. В целом следует отметить единодушную поддержку эстонского языка в высшем образовании и вузами, и государством. Так, в межвузовское соглашение о качестве высшего образования включено требование снабжать все докторские диссертации на иностранных языках значительным по объему резюме на эстонском языке; в соответствии с государственными рекомендациями в вузах на всех специальностях проводится курс культуры речи, началась подготовка редакторов.

Университетами, прежде всего Тартуским, принят ряд документов, подчеркивающих важную роль эстонского языка; по мере возможности происходит реализация принципов, определенных в них. С опорой на программу развития в Тартуском университете принято решение «О развитии эстонского научного языка» [7], в котором представлена программа издания вузовских учебников на нем; во все учебные планы включен обязательный курс эстонского языка, а составление учебников на эстонском признается существенным достижением при аттестации и прохождении по конкурсу на должность. Ученый совет университета принял документ о языке [21], пункт 2.1 которого гласит: «Тартуский университет как национальный несет ответственность перед Эстонским государством и народом за сохранение и развитие национальной культуры. Сохранение и развитие эстонского языка

в высшем образовании и науке создает предпосылки для сохранения и развития культуры и вносит вклад в продолжение культурного и языкового многообразия Европы и мира». Среди конкретных мер предусмотрены следующие: обучение на эстонском языке на двух первых ступенях высшего образования; издание учебников на эстонском языке, по крайней мере для бакалаврской ступени; развитие публицистики и терминологии; преподавание эстонского языка для иностранных студентов и преподавателей.

В Таллинском техническом университете ученым советом утверждены «Принципы обучения языкам» [18].

Вузовское преподавание на эстонском языке обуславливает необходимость общего образования на том же языке, поскольку общее образование является основой высшего. В этом контексте становится необходимым переход русских гимназий на эстонский язык (в объеме 60 % учебных предметов). Чрезвычайно важны программа по эстонскому языку как предмету и процесс изменения системы контроля в эстонской школе. Мы хотим сделать обучение языку более приближенным к жизненным потребностям и к университетским требованиям: чтобы студенты умели писать не сочинения, а рефераты, отчеты и научные статьи, чтобы они понимали содержание концентрированных текстов и умели выражать свои мысли устно.

Определенную роль в обосновании необходимости высшего образования на родном языке играет и государственная программа «Развитие ценностей эстонского общества 2009–2013» [12], состоящая из многих компонентов. С точки зрения отношения к эстонскому языку это воспитание понимания того, что родной язык – не музейный экспонат, на котором, надев народный костюм, можно раз в год почитать стихи или попеть народные песни. Родной язык – это повседневное средство общения во всех сферах жизни, в том числе в высшем образовании.

Составляемая сейчас новая стратегия развития эстонского языка на 2011–2017 гг. принципиально повторяет цели действующей стратегии, выдвигая на первый план контекст интернационализации. Ее образование на эстонском языке во всей системе высшего образования, эстонские терминологические словари и учебная литература, публикация результатов научных исследований на эстонском языке, подготовка специалистов по эстонскому языку, владение эстонским языком выпускниками вузов, рабочая среда на эстонском языке.

Приятно отметить, что созданная финскими лингвистами стратегия развития во многом пересекается с действующей и разрабатываемой стратегиями Эстонии. Финская стратегия рекомендует следующее: 1) в университетах необходимо составить программы по

языку, которые обеспечили бы преподавание на финском языке; 2) студенческие работы нужно писать в основном на финском (или втором государственном – шведском) языке; к работам на иностранных языках должны прилагаться резюме на родном; 3) условием получения грантов должны быть публикации также на финском языке; 4) при аттестации специальностей и выборах на должность должны приниматься во внимание также статьи на родном языке. Наконец рекомендуется создать государственную систему поддержки терминологической работы [17].

Профессор Янош Пустай считает, что «надежда на сохранение языка имеется в том случае, если язык используется во всех сферах... в том числе в делопроизводстве, в экономике и политике, а также науке». С последней областью связано прежде всего развитие терминологии. По словам Пустай, терминологическая работа в Венгрии оживилась, особенно по инициативе соответствующего центра университета Шавария (Западно-Венгерский университет) [11].

Подобная точка зрения представлена в резолюции V Всемирного конгресса финно-угорских народов в Ханты-Мансийске, где специально подчеркивается необходимость развивать терминологию на родном языке: «Конгресс считает необходимым активизировать работу по развитию терминологии в языках финно-угорских и самодийских народов» [23].

Постепенно изменяется отношение к языку и в тех странах, где коренное население относительно велико. Если до сих пор было, так сказать, политически корректно заниматься мультикультурностью и мультиязычностью (не называя их элементов), а также малыми языками и диалектами, то теперь все

больше внимания уделяется государственным языкам. Например, 1 июля 2009 г. шведский парламент решил объявить шведский язык государственным; 9 октября 2009 г. поступило сообщение из Германии о том, что христианские демократы и свободные демократы на коалиционных переговорах договорились дополнить конституцию страны фразой: «Язык федеративной республики – немецкий». По некоторым сообщениям, в этом их поддерживают и социал-демократы [10].

В заключение нужно сказать, что возможности финно-угорских народов сохранить свои языки в качестве языков высшего образования (а в будущем языки вообще) не очень велики. Ясно одно: каждая пропущенная минута, в течение которой мы ничего не предпринимаем для увеличения этих возможностей или хотя бы создания предпосылок для их увеличения, работает против нас. Первыми шагами, без которых невозможны последующие, как я полагаю, должны стать повышение престижа родного языка у молодежи и создание терминологии для максимального количества отраслей науки и других сфер жизни.

Ключевые слова / keywords:

Эстония; эстонский язык; высшее образование; сохранение языка

Estonia; the Estonian language; higher education; preservation of a language

Поступила 17.11.2009

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Eesti* hariduse infosüsteem. Haridus- ja Teadusministeerium, 2009.
2. *Eesti* keele arendamise strateegia. Tartu, 2004, lk 29.
3. *Eesti* keele arendamise strateegia (2004–2010). Elluviimine 2007–2008. Tartu, 2009, lk 23.
4. *Eesti* kõrghariduse rahvusvahelistumise strateegia aastateks 2006–2015. Haridus- ja teadusministri 9. jaanuari 2007. a käskkiri nr 16.
5. *Eesti* kõrgharidusstrateegia aastateks 2006–2015. RT 1, 30.11.2006, 52, 386.
6. *Eesti* nõukogude entsüklopeedia, IV. Tallinn, 1989, lk 549.
7. *Eesti* teaduskeele edendamisest. Tartu Ülikooli nõukogu otsus nr 87, 23.12.2005.
8. *Eesti* Vabariigi põhiseadus. Tallinn, 1992, lk 7, 15.
9. *Haridus* 2001/2002. Aastakogumik. Statistikaamet. Tallinn, 2002, lk 184.
10. <http://lenta.ru/news/2009/10/09/sprache/>
11. *János Puzstay*. Ungari keele olukord ja tulevik ELis. Emakeelne Eesti, emakeelne Euroopa. Tallinn, 2008, lk 213–214.
12. *Riiklik* programm „Eesti ühiskonna väärtusarendus 2009–2013”. Haridus- ja teadusministri 2. märtsi 2009. a käskkiri nr 156.
13. *Riiklik* programm „Eestikeelse terminoloogia toetamine 2008–2012”. Haridus- ja teadusministri 8. veebruari 2008. a käskkiri nr 163.
14. *Riiklik* programm „Eestikeelsete kõrgkooliõpikute koostamine ja väljaandmine (2008–2012)”. Haridus- ja teadusministri 13. veebruari 2008. a käskkiri nr 166.
15. *Riiklik* strateegia „Säästev Eesti 21”. RTI, 27.09.2005, 50, 396.
16. *Sihitasutus* Archimedes. Aastaraamat. Tallinn, 2008, lk 9.
17. *Suomen* kielen tulevaisuus. Helsinki, 2009, lk 224–225.
18. *Tallinna* Tehnikaülikooli keeleõppe korralduse eeskiri. – Tallinna Tehnikaülikooli rektori käskkiri nr 94, 28.05.2009.
19. *Tartu* Ülikooli ajalugu, III. Tallinn, 1982, lk 54.
20. *Tartu* Ülikooli infosüsteem, 2009.
21. *Tartu* Ülikooli keelepõhimõtted. – Tartu Ülikooli nõukogu otsus nr 1, 30.01.2009.
22. *Ülikooliseadus*. RT I 1995, 12, 119.
23. *V ülemaailmse soome-ugri rahvaste kongressi resolutsioon*. Hantõ-Mansiisk, 30.06.2008.
24. *Vt Katrin Kern*, Teaduse ja kõrghariduse keel. Eesti kirjakeele kasutusvaldkonnad. Tallinna Pedagoogikaülikooli Eesti filoloogია osakonna toimetised, 4. Põltsamaa, 2003, lk 71–95.
25. www.doi.org
26. 200 aastat eesti keele ülikooliõpet. Tartu, 2003, lk 7.

